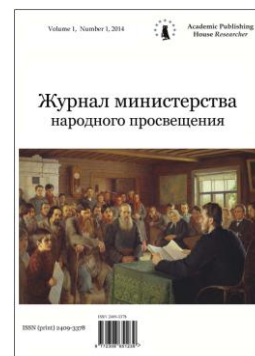

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya
Has been issued since 1834.
ISSN: 2409-3378
E-ISSN: 2413-7294
Vol. 6, Is. 4, pp. 216-223, 2015

DOI: 10.13187/zhmnp.2015.6.216
www.ejournal18.com

UDC 908

The contribution of merchants in the development of speech pathology education in Russia in the late XIX – early XX century (on the example of the P.P. Klobukov)

Azat M. Rafikov

Vyatka state University of Humanities, Kirov, Russian Federation
PhD (History), Assistant Professors
E-mail: rafazat@yandex.ru

Abstract

On the example of the charitable activities of Vyatka merchant of the second Guild Pavel Petrovich Klobukov in the article the questions connected with development in pre-revolutionary Russia defectological education. The author has used a wide range of historical documents from Central and regional archives, and the periodicals of the second half of XIX – early XX century. Diverse source base has allowed to reconstruct the main landmarks of the biography of the entrepreneur and to characterize its social, commercial and charitable activities. It was established that P.P. Hoods was one of the major supporters of Vyatka province and its administrative center. The merchant has made a significant contribution to the work of local authorities, contributed to the expansion of the network of charitable agencies in the region. One of the most significant merits of P.P. Klobukova was the opening in Vyatka the first and subsequently the only school for blind children, which successfully functioned in the provincial centre until 1917.

Keywords: Vyatka province, merchants, charity, education, social activities.

Введение

В современной Российской Федерации проживает немало лиц с ограниченными физическими возможностями, в том числе по зрению. Законодательство дает им равные возможности наряду с другими гражданами в получении образования и праве на трудоустройство. Большую работу в этом отношении прделывает также Общероссийская общественная организация инвалидов «Всероссийское ордена Трудового Красного Знамени общество слепых». Однако, продекларированный в нормативных актах принцип равных возможностей в реализации конституционных прав и свобод в вопросах занятости и образования, нередко не удается воплотить в жизнь на практике. Причиной этого является комплекс проблем, связанных с нехваткой грамотных педагогических кадров в сфере дефектологического образования, что в свою очередь ведет к слабой общеобразовательной и профессиональной подготовке инвалидов по зрению; нежелание работодателей принимать лиц с ограниченными физическими возможностями; отсутствие специально обустроенных рабочих мест в учреждениях и организациях, особенно частных, поскольку это сопровождается дополнительными затратами и многое другое.

В результате у подавляющего большинства инвалидов по зрению, проживающих в современной Российской Федерации, сформировалось устойчивое нежелание работать, а в

обществе сложилось представление о лицах с ограниченными физическими возможностями как об иждивенцах, заслуживающих гуманного отношения, что является неверным пониманием сути проблемы [1].

В данной ситуации большое значение приобретает актуализация дореволюционного опыта организации и деятельности учебных заведений для инвалидов по зрению. Автор предпринимает попытку показать, что важную роль в решении этого вопроса во второй половине XIX – начале XX в. играла общественная инициатива. Функционирование самих учебных заведений было ориентировано не только на общеобразовательную программу, но и в не меньшей степени – на трудовую подготовку, причем в тех сферах, где труд инвалидов был всегда востребован. Очень важными составляющими деятельности школ для слепых являлись решение вопроса о трудоустройстве выпускников и забота об их дальнейшем материальном благосостоянии. Определенное внимание уделялось и вопросу подготовки грамотных педагогических кадров.

Материалы и методы

Тема исследования потребовала привлечения разнохарактерного круга источников, в число которых вошли ранее не введенные в широкий научный оборот документы центральных и региональных архивов, материалы дореволюционной периодической печати, делопроизводственные документы органов местного самоуправления.

Концептуальную основу исследования составил источниковедческий метод, позволивший проанализировать всю совокупность сведений о деятельности П.П. Клобукова и его школы, представив их как общую тенденцию, характеризовавшуюся ростом гражданской активности делового сообщества дореволюционной России. В хронологическом и географическом ракурсе работа базируется на локальном подходе, который дает возможность выявления специфики той или иной территории во временном разрезе, а также особенностей деятельности отдельных микросообществ (в данном случае школы для слепых в г. Вятке).

Обсуждение проблемы

История дефектологического образования в аспектах организации процесса обучения людей с ограниченными возможностями, отношения к ним общества в различные периоды, а также в плане подготовки грамотных педагогических кадров и создания сети образовательных учреждений для этого не раз становилась предметом исследований. Однако оторванность образования инвалидов по зрению в Российской Федерации от потребностей современной жизни, проблемы с их трудоустройством, некоторые стереотипы массового общественного сознания заставляют вновь вернуться к рассмотрению этой проблемы, актуализировав положительный опыт прошлого.

Результаты

Павел Петрович Клобуков (1840–1905) происходил из старинной купеческой семьи г. Вятки, ведущей свою родословную от прихожанина Владимирской церкви Козьмы Гаврилова Клобукова (ок. 1700 – после 1764) [2]. Основателем предпринимательской деятельности Клобуковых стал Петр Васильевич, вступивший в купеческое сословие на рубеже 1830–1840-х гг. П.В. Клобуков с детства приучавший своих сыновей Павла, Якова и Василия (кроме них в семье было еще три дочери – Мария, Елизавета и Ольга) к торговому делу сумел вырастить достойных преемников. Получивший домашнее образование его старший сын Павел, уже с 17 лет был приказчиком на службе у отца и управлял небольшим магазином по продаже мануфактурного товара.

Постепенно П.П. Клобуков сумел наладить и свое собственное дело. В частности, им была открыта каменная торговая лавка на Казанской улице г. Вятки [3]. Однако традиции ведения коммерческой деятельности в XIX столетии были таковы, что купеческие дети долгое время проживали совместно с родителями. Это объяснялось желанием не допустить дробления семейного капитала и подготовить достойных, опытных преемников. Поэтому Павел Петрович длительный период числился «купеческим сыном», затем с начала 1870-х гг. состоял в гильдейском сословии по документам своего брата Якова и полностью самостоятельную предпринимательскую деятельность начал только в 1894 г.,

когда приобрел в казенной палате купеческое свидетельство второй гильдии [4].

П.П. Клобуков обладал несомненным коммерческим талантом. Начав торговлю со скромных оборотов в размере 20 тыс. руб., к 1903 г. Павел Петрович владел пятью магазинами и тремя лавками. В его собственности находились также три дома – каменный с двумя флигелями, полукаменный и деревянный. Характеризуя предпринимательские успехи П.П. Клобукова, местные податные органы отмечали, что «купец Клобуков и никто из выписанного семейства его в течение пребывания в гильдии несостоятельности не подпадали и судебным приговором опорочены не были» [4].

Однако большую известность в г. Вятке и за его пределами Павел Петрович получил как неутомимый общественный деятель и благотворитель. Следует отметить, что проявление активной гражданской позиции было одной из характерных черт жизни российского купечества. Но если на ранних этапах становления предпринимательского сословия (конец XVIII – первая половина XIX в.) это явление во многом объяснялось стремлением к повышению социального престижа, получению различных льгот и поощрений от власти, то в пореформенное время в условиях общей либерализации, охватившей страну, общественная деятельность и благотворительность предпринимателей приобрели иной, более прогрессивный характер. Современные исследователи едины во мнении, что купечество второй половины XIX – начала XX в. постепенно превращалось в сословие, имевшее широкие гражданские интересы [5].

Одной из особенностей северо-востока Европейской России являлась малочисленность дворянства, поэтому основной сферой проявления социальной активности представителей местного делового сообщества стали органы земского и городского самоуправления. С 1883 г. П.П. Клобуков регулярно избирался гласным Вятской городской думы и неоднократно исполнял в ней обязанности председательствующего. Долгое время предприниматель состоял также гласным Вятского уездного земского собрания, был церковным старостой, находившегося в губернском центре кафедрального собора, членом Палестинского общества и братства святителя и чудотворца Николая, представителем от городской думы в губернском комитете по призрению детей лиц, погибших в войну с Японией, являлся председателем городского попечительства о бедных, попечителем уездной земской лечебницы, почетным мировым судьей по Вятскому уезду [6].

Являясь человеком прогрессивных взглядов, П.П. Клобуков радел и о развитии образования в Вятке. Осенью 1897 г. купец пожертвовал городу свой каменный особняк, находившийся на Царевской улице, для открытия здесь первой и в последующем единственной в Вятской губернии школы для слепых детей. Отметим, что вопрос об обучении и призрении слепых в Вятской губернии, как и в целом в России, был очень актуален в то время. По данным на 1902 г. в Вятском крае насчитывалось более 7 тыс. незрячих людей. Положение их «обращает на себя внимание... Они не пользуются любовью своих близких, которые считают их не членами своей семьи, а тяжелым бременем и не уделяют несчастным не только каких-либо забот, но и бедняги нередко голодают», – писал корреспондент газеты Вятские губернские ведомости (К.А. Вятская школа слепых (краткий очерк деятельности школы с 1897 по 1905 г.) // Вятский вестник. 1905. № 259. С. 2).

Создание этого учреждения в некоторой степени было обусловлено волей случая. В 1893 г. в Вятский дом трудолюбия попал слепой мальчик, который сначала, как и все другие дети, находившиеся здесь, занимался ручным трудом. Затем учительнице Н.Н. Поповой пришла мысль попробовать обучить его читать. Специального для нового воспитанника были выписаны книги из Санкт-Петербурга, напечатанные рельефным шрифтом Брайля. Слепой мальчик оказался очень способным и в скором времени научился читать. Под влиянием этого первого удачного опыта у Н.Н. Поповой, к которой стали обращаться другие, в том числе и взрослые незрячие люди, возникла мысль открыть в г. Вятке специальную школу для слепых. Она обратилась с просьбой к супруге губернатора Ф.Ф. Трепова, а та, в свою очередь, к уже известному в Вятке благотворителю П.П. Клобукову. Предприниматель радушно откликнулся на предложение Елизаветы Сергеевны и согласился выделить для создания школы необходимое помещение.

Созданию учебного заведения предшествовал ряд организационных мероприятий, связанных, в первую очередь, с подготовкой опытных педагогических кадров. В конце сентября 1896 г. Н.Н. Попова была командирована в Александро-Мариинское училище

слепых в Санкт-Петербурге, где в течение года практически изучала приемы обучения незрячих детей и некоторые ремесла, преподаваемые им (плетение ковров, корзин, изготовление щеток для обуви и другое) [7].

Торжественное открытие школы состоялось 22 октября 1897 г. На церемонии, ставшей значимым событием в жизни г. Вятки, присутствовали губернатор, другие высокопоставленные лица из местной администрации и многочисленные жители города. В ознаменование радостного события преосвященным Алексием был отслужен молебен, после которого он произнес речь, высказав надежду «чтобы это частное доброе дело... сделалось общественным и нашло поддержку у попечительства о слепых, находящегося под покровительством Императрицы Марии Федоровны», а также пожелал «многих лет устройтелю школы П.П. Клобукову» [8].

Внутренней организацией жизни школы занималась Н.Н. Попова, а материально-техническую составляющую ее деятельности до 1902 г. полностью обеспечивал П.П. Клобуков, который не ограничился предоставлением одного лишь помещения для открытия учебного заведения. Благотворитель взял на себя все текущие расходы по содержанию школы, составлявшие в среднем при безвозмездном труде всех учителей 2 тыс. руб. в год.

На момент создания, на полный пансион в Вятскую школу слепых было принято 11 мальчиков и девочек. Павел Петрович позаботился о том, чтобы у них имелось все необходимое. В течение трех лет воспитанники школы обучались не только чтению, но и закону божию, арифметике, письму, русской истории, географии, естествознанию, рисованию, лепке, гимнастике, а слепой музыкант А.П. Яковлев занимался с ними музыкой и пением. А.П. Яковлев смог решить еще одну важную задачу в деле обучения слепых. Он изобрел свой способ печатания рельефных книг, который был проще и дешевле технологии Брайля. До этого момента рельефные книги в России печатались только в Санкт-Петербурге. Они изготовлялись ручным способом – по специально приготовленным в отдельности для каждой доскам. В результате стоимость одного экземпляра учебника могла достигать до 10 руб. А.П. Яковлев сконструировал специальный прибор, позволявший набирать, а не накладывать в ручную, и оттискивать точеный текст рельефной книги обычным шрифтом. Набор одной страницы на его приборе занимал при должных навыках не более часа, кроме того с этой страницы потом могло быть напечатано любое количество экземпляров, на отдельный оттиск которых требовалось не больше минуты. Благодаря изобретению А.П. Яковлева Вятская школа слепых почти полностью самостоятельно обеспечивала себя необходимой учебной литературой, а на его прибор «обратил внимание директор Санкт-Петербургского училища для слепых» (Хроника [Об открытии в Вятке школы для слепых детей] // Вятские губернские ведомости. 1897. № 85. С. 2).

Следует отметить, что занятия музыкой больше всего нравились слепым. «Редкий день в школе проходит без пения: поют в перемену, между уроками, за работой и по окончании дневных трудов», – говорили учителя. Поэтому в скором времени из воспитанников учебного заведения образовался хор, который пел по воскресеньям, а также праздничным дням за всенощной и ранней обедней при Царево-Константиновской церкви [9].

Важной составляющей процесса обучения в школе являлось овладение ремеслом. «В послеобеденные часы слепые девушки занимались рукоделием: плели саквояжи из веревочек, вязали чулки, перчатки и другие шерстяные вещи, шили для себя одежду на руках и на машине, а мальчики учились плести корзины». Кроме этого слепые овладевали умением вести хозяйство и выполняли все виды домашних работ: мыли и мели полы в школе, стирали белье, прибирались в комнатах, носили дрова и воду, мыли посуду [9].

Не оставались брошенными на произвол судьбы и выпускники школы. Некоторые из них в последующем стали преподавателями в родном учебном заведении, другие, благодаря полученным знаниям и рекомендациям, могли найти себе работу (многие выпускники школы устроились служить при храмах и церквях Вятской губернии). Кроме этого все окончившие курс получали в дар одежду и церковные книги, напечатанные рельефным шрифтом [8].

В 1902 г. по инициативе местных властей школа перешла в ведение Попечительства о слепых и была преобразована в «ремесленное убежище для взрослых слепых девушек». П.П. Клобуков материально помогал и этому учреждению. В частности, для нужд «ремесленного убежища» и содержания призреваемых в нем, им было пожертвовано два каменных дома на углу Спасской и Царевской улиц г. Вятки.

Реорганизация школы для слепых, по сути, не изменила характера ее деятельности. Несмотря на название, в «ремесленном убежище» по-прежнему могли находиться незрячие дети. Так, к 1 января 1902 г. здесь содержалось 28 чел., шестеро из которых были мальчиками, 22 – взрослыми девушками. Не изменилась и программа обучения, по-прежнему включавшая в себя расширенный курс начальной школы и овладение ремеслами.

Учебное заведение продолжало успешно функционировать и в последующем. В 1903 г. здесь находилось 25 чел., а 1905 г. уже 33 воспитанника. Разрослась и окрепла материально-техническая база школы, при которой было открыто шесть мастерских: ткацкая, щеточная, башмачная, приготовления изделий из соломы, шитья, вязанья. Призываемые в «ремесленном убежище» изготавливали на продажу соломенные и веревочные саквояжи, шарфы, перчатки, одеяла и другие вещи из шерсти и бумаги, а также кожаную обувь. Многие виды работ выполнялись на заказ.

Переход учебного заведения на частичное само обеспечение, а также наличие благоустроенных помещений, ранее предоставленных П.П. Клобуковым, позволили не имеющим родных и дома выпускникам школы постоянно оставаться при ней и работать. По данным на 1905 г. в общежитии «ремесленного убежища» постоянно проживало 15 чел. [7]. Однако самостоятельно прокормить себя они все же не могли, поскольку изготавливаемые слепыми изделия по качеству уступали продукции зрячих ремесленников. Поэтому материальное благосостояние «ремесленного убежища» во многом зависело от помощи частных благотворителей. Понимая это, П.П. Клобуков продолжал и в последующем заботиться о своем детище.

С именем купца связаны и другие крупные пожертвования на благо города. Так, в 1899 г. по случаю создания в Вятке попечительства о бедных Павел Петрович подарил этому учреждению каменный трехэтажный дом, находившийся на углу Владимирской и Морозовской улиц, а также капитал в размере 20 тыс. руб., на проценты с которого в последующем должно было содержаться это недвижимое имущество. Единственным условием благотворителя было желание «чтобы в жертвуемом им доме помещались навсегда исключительно только благотворительные учреждения как содержимые городом, так и те, которые будут устраиваться вновь учрежденным попечительством о бедных» [10].

Современники по достоинству оценили это «исключительно щедрое пожертвование», и на заседании органов местного самоуправления 17 мая 1899 г. желанием городской общественности было решено присвоить П.П. Клобукову звание почетного гражданина г.Вятки. Отметим, что в отличие от принадлежности к личным или потомственным почетным гражданам, звание «почетного гражданина города» в Российской империи не являлось сословным. Оно давалось органами местного самоуправления по решению городской общественности и считалось очень престижным. В дореволюционной Вятке, включая П.П. Клобукова, его удостоились всего 11 человек. В их числе министр финансов России С.Ю. Витте, министр путей сообщения М.И. Хилков, губернатор Н.А. Тройницкий, мировой судья А.А. Пьянков и другие. Помимо этого в благодарность Павлу Петровичу городская дума постановила «заказать и поставить в пожертвованном... доме его портрет, писанный масляными красками» и «возбудить ходатайство установленным порядком о присвоении пожертвованному дому для бедных имени П.П. Клобукова» [11].

В 1900 г. Павел Петрович был избран председателем Вятского городского попечительства о бедных и продолжил заботиться о своем даре, вложив крупные средства в благоустройство особняка. Так, его усилиями здесь было налажено электрическое освещение. Обращаясь в городскую думу с просьбой принять этот дар, он писал: «Желая по возможности обезопасить в пожарном отношении пожертвованный мною городу дом для благотворительных учреждений, где будут помещаться старые и малые, я решил, кроме полного водоснабжения дома с пожарными кранами, что мною уже устроено, сделать городу для этого дома новое пожертвование, а именно: устроить в нем электрическое освещение, как вполне безопасное в пожарном отношении» [11].

Для проведения электричества предпринимателем был приобретен генератор, рассчитанный на зажигание 160 лампочек и другие технические приспособления. В общей сложности на покупку этого оборудования П. П. Клобуков потратил 7 тыс. руб. При этом он отмечал, что установленные аппараты, могут вырабатывать электричество в объемах превышающих потребности необходимые для освещения одного только приюта, а потому

Павел Петрович предоставлял городу «полное право излишек электрической энергии утилизировать по своему усмотрению, для других целей, вне этого учреждения». Органы местного самоуправления с благодарностью приняли очередное пожертвование П.П. Клобукова, одновременно решив осветить от электрической станции, установленной во дворе особняка, деревянное здание городского театра [11].

В декабре 1900 г. предприниматель пожертвовал на благоустройство приюта еще 10 тыс. руб. Эти деньги предназначались для содержания священника и домово́й церкви, несколько ранее устроенной П.П. Клобуковым при особняке.

Когда дом был полностью благоустроен, в попечительстве о бедных возникла идея разместить здесь, в одном месте, всех призываемых жителей города. Органы местного самоуправления поддержали это рациональное предложение и в конце января 1901 г. состоялся перевод всех призываемых в особняк П.П. Клобукова. В общей сложности здесь поселилось 92 человека (69 женщин, 23 мужчины). Каждый из них получил помещение для проживания, питание, одежду, а те, кто был в силах трудиться, обеспечивались и работой, с условием, что половина их заработка должна отчисляться в пользу попечительства [12].

Открытие этого нового общегородского приюта сопровождалось торжественным освещением домово́й церкви при нем. По этому случаю П.П. Клобуков «сделал городу новый дар, приобретя на свои средства и пожертвовав в храм, всю церковную утварь и ризницу». В знак благодарности щедрому жертвователю городская дума решила установить на стене при главном входе в приют «чугунную или медную доску с надписью о времени постройки и освящения храма и дома и о том, на чьи средства эти храм и дом выстроены и по чьему проекту» [9]. Одновременно органы местного самоуправления поручили городской управе составить специальную книгу с указанием перечня и ценности всего церковного инвентаря, подаренного П.П. Клобуковым.

Активная общественная деятельность и многочисленные пожертвования Павла Петровича были известны не только в Вятской губернии, о них знали и в столице. Говоря об этом, гласные городской думы отмечали, что 4 февраля 1902 г. поступило известие от вятского губернатора, в котором он сообщал о получении уведомления из Министерства внутренних дел, где говорилось, «что о благотворительном пожертвовании, сделанном купцом Павлом Клобуковым, доведено через Комитет министров в 27 день декабря минувшего года до Высочайшего Его Императорского Величества сведения» [13].

Признавая заслуги П.П. Клобукова, центральная власть не раз поощряла его различными почетными наградами. Важнейшими из них являлись серебряная медаль для ношения на груди в память священного коронавания императора Николая II, серебряный знак попечительства императрицы Марии Александровны о слепых, орден св. Анны 3-й степени и орден св. Станислава 2-й степени.

Эти знаки отличия дали предпринимателю возможность повысить общественный статус. В 1903 г. Павел Петрович обратился в Министерство внутренних дел с ходатайством о возведении его с семьей в сословие потомственных почетных граждан. Прошение П.П. Клобукова было рассмотрено и удовлетворено: «...вятский второй гильдии купец и кавалер ордена Святой Анны 3 степени Павел Петров Клобуков, представленными актами доказал право на потомственное почетное гражданство, то, возводя одного Павла Петрова Клобукова с женою Елисаветою Петровою и сыном Петром в сословие почетных граждан, Всемилостивейше повелеваем пользоваться как ему, так и его потомству всеми правами и преимуществами манифестом сему сословию дарованными. Во свидетельство чего повелели Мы сию грамоту Правительствующему Сенату подписать и государственною Нашею печатью укрепить», – говорилось в именной грамоте Николая II [4].

К сожалению, Павел Петрович не успел в полной мере воспользоваться новыми, дарованными ему привилегиями. Долгие годы активной общественной деятельности подорвали здоровье предпринимателя. В январе 1905 г., сетуя на это, он вынужден был отказаться от обязанностей председательствующего в Вятской городской думе, но болезнь не отступила и в марте купец скончался.

Похороны Павла Петровича, состоявшиеся на Ахтырском кладбище г. Вятки, проходили при большом стечении народа. На гроб покойного было возложено восемь больших венков с надписями «Щедрому жертвователю и главному общественному деятелю от городского управления», «Отцу сирот, кормителю детей и старцев от призываемых»,

«Другу сирых и обездоленных от городского попечительства о бедных» и другими [14].

Школа для слепых, открытая П.П. Клобуковым, успешно функционировала до 1917 г. и среди жителей города сохранялась память о Павле Петровече как о бескорыстном жертвователе и созидателе, много сделавшем для благоустройства Вятки и развития народного образования.

Заключение

Несмотря недостаточную развитость системы образовательных учреждений для слепых в дореволюционной России, в этот период был накоплен важный положительный опыт в решении данной проблемы, который актуален на современном этапе.

Во-первых, в России второй половины XIX – начала XX в. интенсивно шло формирование институтов гражданского общества – развивались органы местного самоуправления, в массовом порядке создавались различные общества и организации гуманно-просветительской и благотворительной направленности, изживал себя сословный строй, на смену которому приходили более прогрессивные социальные отношения эпохи рыночной экономики. В результате общественная инициатива, в том числе в развитии образования, играла тогда важную роль в жизни страны.

Большое значение в этом отношении имели богатые традиции христианской этики и человеколюбия. В массовом сознании населения Российской империи, в первую очередь среди крестьян, конечно, было распространено неприязненное отношение к незрячим людям, но такие взгляды касались только родных, которые воспринимались как нахлебники. В целом же общество относилось к слепым вполне гуманно. Им традиционно подавали милостыню, призвали при храмах и церквях. Благодаря такому отношению инициативы об открытии различных приютов, богаделен, благотворительных обществ и учебных заведений для незрячих людей находили поддержку со стороны власти и широкий отклик в разных слоях населения, в том числе в низших и средних, – когда люди, не имевшие больших доходов, готовы были бесплатно работать учителями в школах для слепых.

Во-вторых, пример школы П.П. Клобукова, свидетельствует о том, что образование, которое получали незрячие люди в дореволюционной России, было приближено к требованиям жизни и исходило из конкретных практических соображений. Наряду со стандартными для того времени общеобразовательными предметами слепые обучались определенным видам ремесла, рукоделию, умению вести домашнее хозяйство. Многие из них готовились для службы в церквях и храмах.

В-третьих, система образования незрячих людей в дореволюционной России носила комплексный характер и не ограничивалась освоением учебного курса. Важное место в ней занимала дальнейшая забота о трудоустройстве всех выпускников и в особенности судьба тех из них, кто являлся сиротами. Такие люди получали возможность остаться при школе, обеспечивались работой и дешевым жильем.

Примечания:

1. Пушкина Н. Российское законодательство: право инвалидов на образование // Образование и занятость инвалидов. К обществу без барьеров: сб. М., 2000. С. 3.
2. Любимов В.А. Деловой мир старой Вятки // Купечество вятское. Исторический сборник. Киров, 1999. С. 147, 148.
3. Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 628. Оп. 3. Д. 1343. Л. 1–1 об.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1343. Оп. 40. Д. 2353. Л. 2, 3 об, 10.
5. Судовиков М.С. Политическая деятельность купечества России во второй половине XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2009. С. 86.
6. ГАКО. Ф. 24. Оп. 21. Д. 174. Л. 3–6.
7. К.А. Вятская школа слепых (краткий очерк деятельности школы с 1897 по 1905 г.) // Вятский вестник. 1905. № 259. С. 2.
8. Хроника [Об открытии в Вятке школы для слепых детей] // Вятские губернские ведомости. 1897. № 85. С. 2.
9. Вятская школа слепых в 1900 г. // Вятские губернские ведомости. 1901. № 118. С. 3.
10. ГАКО. Ф. 582. Оп. 142. Д. 132. Л. 2, 3.

11. Журналы Вятской городской думы за 1900 г. Вятка, 1901. С. 241.
12. Касанов С.А. Замок милосердия (борьба с бедностью в Вятском крае в прошлом и настоящем). Киров, 2007. С. 54.
13. Журналы Вятской городской думы за 1902 г. Вятка, 1903. С. 238.
14. П.П. Клобуков (некролог) // Вятский вестник. 1905. № 73. С. 2.

References:

1. Pushkina N. Rossiiskoe zakonodatel'stvo: pravo invalidov na obrazovanie // *Obrazovanie i zanyatost' invalidov. K obshchestvu bez bar'erov: sb. M., 2000. S. 3.*
2. Lyubimov V. A. Delovoi mir staroi Vyatki // *Kupechestvo vyatskoe. Istoricheskii sbornik. Kirov, 1999. S. 147, 148.*
3. Gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti (GAKO). F. 628. Op. 3. D. 1343. L. 1–1 ob.
4. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA). F. 1343. Op. 40. D. 2353. L. 2, 3 ob, 10.
5. Sudovikov M. S. Politicheskaya deyatel'nost' kupechestva Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. // *Voprosy istorii. 2009. S. 86.*
6. GAKO. F. 24. Op. 21. D. 174. L. 3–6.
7. K. A. Vyatskaya shkola slepykh (kratkii ocherk deyatel'nosti shkoly s 1897 po 1905 g.) // *Vyatskii vestnik. 1905. № 259. S. 2.*
8. Khronika [Ob otkrytii v Vyatke shkoly dlya slepykh detei] // *Vyatskie gubernskie vedomosti. 1897. № 85. S. 2.*
9. Vyatskaya shkola slepykh v 1900 g. // *Vyatskie gubernskie vedomosti. 1901. № 118. S. 3.*
10. GAKO. F. 582. Op. 142. D. 132. L. 2, 3.
11. Zhurnaly Vyatskoi gorodskoi dumy za 1900 g. Vятка, 1901. S. 241.
12. Kasanov S. A. Zamok miloserdiya (bor'ba s bednost'yu v Vyatskom krae v proshlom i nastoyashchem). Kirov, 2007. S. 54.
13. Zhurnaly Vyatskoi gorodskoi dumy za 1902 g. Vятка, 1903. S. 238.
14. P.P. Klobukov (nekrolog) // *Vyatskii vestnik. 1905. № 73. S. 2.*

УДК 908

Вклад купечества в развитие дефектологического образования в России конца XIX – начала XX в. (на примере деятельности П.П. Клобукова)

Азат Миннегаязович Рафиков

Вятский государственный гуманитарный университет, Российская Федерация
кандидат исторических наук, доцент
E-mail: rafazat@yandex.ru

Аннотация. На примере благотворительной деятельности вятского купца второй гильдии Павла Петровича Клобукова в статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием в дореволюционной России дефектологического образования. Автором использован широкий круг исторических документов из центральных и региональных архивов, а также материалы периодических изданий второй половины XIX – начала XX в. Разнохарактерная источниковая база позволила воссоздать основные вехи биографии предпринимателя, охарактеризовать его общественную, коммерческую и благотворительную деятельность. Удалось установить, что П.П. Клобуков являлся одним из крупных жертвователей Вятской губернии и ее административного центра. Купец внес существенный вклад в работу органов местного самоуправления, способствовал расширению сети благотворительных учреждений в регионе. Одной из наиболее значимых заслуг П.П. Клобукова стало открытие в г. Вятке первой и в последующем единственной школы для слепых детей, которая успешно функционировала в губернском центре до 1917 г.

Ключевые слова: Вятская губерния, купечество, благотворительность, образование, общественная деятельность.